

УДК: 581.9(091)(477.75)

В.Е. Севастьянов

*Южный филиал Национального университета биоресурсов и природопользования Украины
"Крымский агротехнологический университет"
п. Аграрное, г. Симферополь, АР Крым, 95492 Украина
e-mail: vegavictor2007@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ИНТРОДУКЦИИ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВЫХ РАСТЕНИЙ В КРЫМУ

Интродукционный процесс, древесно-кустарниковые растения, Крымский полуостров

ІСТОРИЧНИЙ НАРИС ІНТРОДУКЦІЇ ДЕРЕВНО-ЧАГАРНИКОВИХ РОСЛИН В КРИМУ. В.Є. Севаст'янов. – У статті зроблено огляд історії інтродукції деревно-чагарникових рослин в Криму, яка умовно була поділена на 6 періодів: античний, середньовічний, кримсько-татарський, російський, радянський і новітній український. Показано, як змінювалися характер і спрямованість інтродукційної діяльності під дією змінюючих одне одного суспільно-історичних формацій, етносів і культур.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ИНТРОДУКЦИИ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВЫХ РАСТЕНИЙ В КРЫМУ. В.Е. Севастьянов. – В статье сделан обзор истории интродукции древесно-кустарниковых растений в Крыму, которая условно была разделена на 6 периодов: античный, средневековый, крымско-татарский, российский, советский и новейший украинский. Показано, как изменялись характер и направленность интродукционной деятельности под действием сменяющихся друг друга общественно-исторических формаций, этносов и культур.

THE HISTORICAL ESSAY OF WOODY PLANT'S INTRODUCTION IN THE CRIMEA. V.E. Sevastyanov. – The article reviews the history of introduction of trees and shrubs in the Crimea, which was conditionally divided into six periods: ancient, medieval, Crimean Tatar, Russian, Soviet and new Ukrainian. The variation of the nature and direction of introduction activities under the successive socio-historical formations, ethnicities and cultures had been shown.

Інтродукція належить до важливіших сфер людської діяльності, поскільки сприяє збільшенню і збереженню біологічного різноманіття, від якого, в свою чергу, напряму залежить якість життя людей (Кохно, Курдюк, 1994; Некрасов, 1980; Сікура, Капустян, 2003).

Сьогодні неможливо уявити собі антропогенні ландшафти Криму без участі рослин-інтродуцентів, які помітно переформували і прикрасили його первинний вигляд. Тисячі видів і форм деревно-кустарникових рослин із різних регіонів світу, ставши головною середоформуючою складовою місцевих культурфітоценозів, знайшли тут свою другу батьківщину.

Важко уявити, що на землі Тавриди з її багатим історичним спадком, об'єднавши в собі долю десятків народів, інтродукційний процес мав дуже складний і різноманітний характер. Він зазнавав значущих змін під впливом сменяючих друг друга суспільно-історичних формацій, етносів і культур.

Незважаючи на те, що різні історичні аспекти і етапи інтродукції деревно-кустарникових рослин на півострові неодноразово розглядалися багатьма дослідниками, тим не менше ні разу не проводився комплексний аналіз інтродукційної діяльності в відношенні деревно-кустарникових рослин на території Криму. Саме тому нам здалося цікавим і актуальним провести такий аналіз.

Объекты и методы исследований

В основу наших досліджень поклали історичний метод, оснований на професійно-логічному аналізі історичної і наукової літератури, архівних матеріалів.

лов и документов. Латинские названия растений в тексте приведены в соответствии с электронной базой данных "The Plant List", разработанной сотрудниками ботанических садов Кью и Миссури.

Результаты исследований и их обсуждение

Проведенные нами исследования показали, что интродукционный процесс, начавшийся на территории Крыма более 2,5 тысячи лет тому назад, условно можно разделить как минимум на 6 периодов, а именно:

- античный (VI век до н. э. – IV век н. э.);
- средневековый (V век – 1-я половина XV века);
- крымско-татарский (2-я половина XV века – 1783 г.);
- российский (1783 – 1920 гг.);
- советский (1920 – 1991 гг.);
- новейший украинский (1991 г. – настоящее время).

Все перечисленные периоды в большей или меньшей степени оказали влияние на характер и внешний облик современной культурной дендрофлоры.

Античный период

Первые шаги в интродукции древесных растений на полуострове принадлежат древним грекам-ионийцам – выходцам из Милета. Будучи прекрасными мореплавателями, они без труда могли совершать многодневные морские путешествия. Поэтому нет ничего удивительного, что среди греческих государств именно им принадлежит ведущая роль в колонизации Северного Причерноморья. Уже в VI веке до н. э. на территории Крыма, и в особенности на Керченском полуострове, появляются многочисленные торговые поселения – эмпории: Пантикапей (на месте современной Керчи), Нимфей, Киммерик, Тиритака, Мирмекий, Китей, Парфений и др. На западном побережье возникает Керкинитида (современная Евпатория), а на юго-востоке Крыма – Феодосия. Обживаясь в новых для себя местах, греки делали попытки вводить в культуру привычные им растения. По свидетельству Геродота (484 – 425 гг. до н. э.), эллины пытались акклиматизировать на земле Тавриды мирт (*Myrtus communis* L.), лавр (*Laurus nobilis* L.), маслину (*Olea europaea* L.), то есть те растения, с которыми была тесно связана их жизнь (Геродот, 2001).

После разгрома Милета персами в 494 году до н. э. колонизацию Крыма продолжили греки-дорийцы. Ими в конце V века до н. э. в районе современного Севастополя был основан Херсонес Таврический. Новообразованные греческие эмпории и фактории достаточно быстро превратились в крупные для своего времени города-государства. Большинство из них ассимилировались в единое Боспорское царство, которое объединило греческие поселения на Керченском и Таманском полуостровах. Всевозрастающая потребность в продовольствии заставляла переселенцев постоянно расширять площади своих сельскохозяйственных угодий и увеличивать ассортимент выращиваемых растений, в том числе и древесных. Большое внимание уделялось также культивированию ряда декоративных растений, игравших немаловажную роль в социальной и духовной жизни античных греков (Ена и др., 2007). Вот, например, что Теофраст (ок. 372 – ок. 287 гг. до н. э.) узнал о растениях из окрестностей Пантикапея: "Из садовых растений хуже всего, говорят, в холодных странах прививаются лавр и мирт... На Понте, около Пантикапея нет ни того, ни другого дерева, хотя там и всячески старались развести их, так как они требуются при священнодействиях. Зато много высоких смоковниц и раскидистого гранатника, а больше всего груш и яблонь самых разнообразных и превосходных сортов...".

Как мы видим, первый интродукционный опыт эллинов не всегда был успешен. Им пришлось пройти долгий и тернистый путь, состоящий из множества проб и ошибок, в поисках разумного компромисса с крымской природой.

В конце II века до н. э. Боспорское государство попадает под власть Понтийского царства, правителем которого на тот момент являлся Митридат VI Евпатор. Как свидетельствовал Плиний Старший (23 – 79 гг. н. э.), царь Митридат стал одним из первых, кто попытался ввести в культуру на земле Тавриды некоторые ценные средиземноморские

растения (Ена и др., 2007). Но главный его вклад в обогащение культурной дендрофлоры полуострова состоит не в этом. Он связан с завоевательной деятельностью понтийского царя и, в частности, с покорением народов Южного берега Крыма. Дело в том, что до Митридата Южный берег был практически не известен эллинам. Обитавшие там тавры неизменно давали решительный отпор чужеземцам. Освоение теплого по климату Южного бережья греками, а затем римлянами и византийцами, позволило им на протяжении последующих веков успешно культивировать здесь многие декоративные и плодовые растения средиземноморской флоры.

Начиная с середины III века н. э., Боспорское царство сильно ослабевает вследствие экспансии готов, а в IV веке н. э. его постигает еще более сильное, сокрушительное бедствие – нашествие гуннов. К концу IV века н. э. на территории Крыма не остается ни одной греческой колонии кроме Херсонеса. Боспорское царство надолго уходит с исторической арены, а вместе с ним завершается и античный период.

Средневековый период

Агрессия со стороны кочевых племен, вызвавшая так называемое Великое переселение народов, самым губительным образом сказалась на культурно-экономическом развитии Крымского полуострова. В этот период необратимо подрываются фундаментальные основы античного общества, рушатся устоявшиеся торговые отношения Крыма с Европой и Азией, резко снижаются объемы сельскохозяйственного и ремесленного производства. Происходящие деструктивные процессы не обходят стороной и интродукционную деятельность. Без присмотра и ухода, а нередко от огня и топора, массово гибнут существующие культурные насаждения, практически полностью прекращается привлечение на полуостров нового посевного и посадочного материала.

Но, несмотря на множественные негативные явления, в истории интродукции раннесредневекового периода можно выделить и один важный позитивный аспект – вынужденное массовое сельскохозяйственное освоение цивилизованными народами мало известного им прежде предгорного и горного Крыма. По сути, это был первый широкомасштабный интродукционный эксперимент на территории данного региона. Пройдет несколько столетий, и крымские куэсты "утонут" в зелени плодовых и ореховых деревьев.

После распада государства гуннов, в Европе с середины VI века воцаряется гегемония культурной и просвещенной Византии – "наследницы" великой Римской империи. Попав под ее протекторат, Крым резко начинает ощущать на себе ее благотворное влияние: оживает торговля и сельское хозяйство, на всем Черноморском побережье восстанавливается привычный уклад средиземноморской культуры. Правда, в VII веке позиции Византии на полуострове несколько ослабевают вследствие нашествия хазар. В начале VIII века между Византийской империей и Хазарским каганатом заключается договор, по которому стороны разделяют Крымский полуостров между собой: степной Крым становится хазарским, а южный и юго-западный Крым с Херсонесом – византийскими.

К началу XIII века подавляющая часть оседлого населения Таврики исповедует христианство, говорит преимущественно по-гречески и является носителем провинциальной византийской культуры, по многим признакам имевшей много общего с культурой Балкан (История..., 2009).

Со второй половины XIII века хозяевами крымского побережья на 200 с лишним лет становятся генуэзцы.

Складывающаяся этнополитическая ситуация на полуострове самым прямым образом определила и ход интродукционного процесса, который в период Средневековья затронул в основном Внутреннюю и Главную гряды Крымских гор, а также юго-западные и южные приморские районы. Здесь широко культивировались *Laurus nobilis*, *Olea europaea*, *Ficus carica* L., *Punica granatum* L., *Diospyros* sp., *Morus* sp., *Malus* sp., *Pyrus* sp., *Cydonia oblonga* Mill., *Sorbus* sp., *Mespilus germanica* L., *Prunus persica* (L.) Stokes, *P. avium* (L.) L., *P. cerasus* L., *P. armeniaca* L., *P. domestica* L., *Juglans regia* L. По-видимому, в этот период в культуру также вводятся *Prunus amygdalus* Stokes, *Castanea sativa* Mill. и *Elaeagnus angustifolia* L. Что же касается степного Крыма, то он, находясь под властью сменяющих друг друга кочевых племен – хазар, печенегов, половцев, мон-

голо-татар, на протяжении столетий оставался совершенно пустынным.

Великий арабский географ Ибн-Баттута (1334 г.), обследовав равнинно-степную часть Крыма, писал: "Местность эта, в которой мы остановились, принадлежит степи... Степь эта зеленая, цветущая, нет на ней ни дерева, ни горы, ни холма, ни подъема".

В XV веке на территории полуострова стремительно набирает силу Крымское ханство, которое к середине этого столетия превращается в самостоятельное государство. Начинается новый исторический этап в развитии Крыма.

Крымско-татарский период

В 1475 году на берега Тавриды вторглись турки, которые при поддержке Крымского ханства быстро завоевали все генуэзские колонии и грекоязычное княжество Феодоро, являвшееся главным оплотом православного христианства в Крыму. Начиная с этого времени, на 300 с лишним лет безраздельными хозяевами всех крымских земель стали татары, выступившие в качестве вассалов и союзников Османской Порты.

На первых порах, при татарах, которые были хорошими скотоводами, но плохими земледельцами, все растениеводство на полуострове приходит в заметный упадок. Резко сокращаются площади многолетних насаждений, замирает интродукционная деятельность. Однако, со временем, крымские татары постепенно приобщаются к земледелию. Начинается новый подъем садоводческой культуры (особенно в Горном Крыму и на ЮБК). Причем культура эта зачастую носит весьма специфический характер. Так, широкое распространение приобретают чаирные сады, где плодовые деревья выращиваются без какого-либо порядка и практически без ухода, прямо среди леса. По этому поводу П.С. Паллас писал: "Грецкой орешник, и другия плодоносныя деревья весьма обыкновенны в находящихся по сим долинам лесах ... " (Паллас, 1795, с. 56). Подобная агротехника повсеместно спровоцировала инвазионные процессы спонтанного внедрения культурной дендрофлоры в природные фитоценозы, что выразилось в натурализации некоторых видов-интродуцентов, а также образовании ряда гибридных форм между плодовыми культурами и близкородственными им видами местной флоры.

Начиная с XVI века, в Крымском ханстве активно развивается дворцовое строительство. На территории дворцов ханов и крымско-татарской знати устраиваются прекрасные сады для отдыха и наслаждений, которые наполняются всевозможными заморскими растениями. По сути, на протяжении нескольких столетий они становятся главными центрами интродукции новых видов. Описание одного из таких садов ("райского" сада Ашлама), располагавшегося в городе Эски Саладжик (ныне пригород Бахчисарая Салачик), мы находим в записках знаменитого турецкого путешественника Эвлия Челеби, побывавшего в Крыму в 1666–67 гг.: "Различных плодовых деревьев, которые там растут, нет нигде больше не только в Крыму, но и в любой другой стране... Тысячи видов цветов с превосходным запахом, присланные в подарок ханам, наполняют нос ароматом... Входящие в сад думают, что попали в вечный Рай. Весной все деревья зацветают, цветут сливы, яблони, груши, черешни, вишни и другие деревья, распускаются прочие цветы" (Челеби, 2008, с. 88–89).

Большое разнообразие древесных растений, используемых при оформлении садов, было отмечено и графом де Сегюром при посещении им в 1787 году Бахчисарайского Ханского дворца: "...когда мы отворяли окно, то и тогда лучи солнца едва проникали через густые ветви розовых, лавровых, жасминовых, гранатовых и померанцевых дерев, закрывавших окна своей зеленью и заменявших нам занавеси" (Сегюр, 1865, с. 211).

Но, кажется, ни один вид деревьев не получил среди крымских татар такого широкого распространения, как тополь пирамидальный (*Populus nigra* var. *italica* Koehne). Тополя высаживались буквально повсюду. Их можно было встретить и в столичном городе, и в захудалой деревушке, и во дворце хана, и у хижины простолюдина. Они и сегодня воспринимаются как один из символов крымско-татарской культуры.

В целом, в интродукционном процессе рассматриваемого периода доминировало утилитарное направление. Среди привлекаемых в культуру древесных пород предпочтение отдавалось не столько декоративным, сколько хозяйственно полезным растениям. В основном это были плодовые культуры. При этом важно заметить, что интродукция но-

вых таксонов шла, преимущественно, не на уровне видов, а на уровне сортов.

Российский период

Во второй половине XVIII века Россия открывает решительную кампанию по ликвидации Крымского ханства, которая успешно завершилась включением ряда причерноморских земель и Крыма в состав Российской империи. В июне 1783 года близ Карасубазара (г. Белогорск), на вершине горы Ак-Кая (Белая Скала) Г.А. Потемкин принял присягу крымской знати и представителей всех слоев крымского населения на верность России (История..., 2009). Этот сановный вельможа сыграл огромную роль в судьбе Крыма. С его именем связано и начало нового этапа в интродукции древесных растений на территории полуострова.

Подготавливая знаменитое путешествие Екатерины II в Крым, состоявшееся в 1787 году, Григорий Александрович, не жалея ни сил, ни средств, делал все возможное, чтобы преобразить и украсить вверенный ему край. В считанные годы, практически с нуля, был создан Черноморский флот, основаны города Симферополь и Севастополь, построены несколько путевых дворцов с живописными садами при них. Последнее, в частности, подтверждается свидетельством французского посла, графа де Сегюра, принявшего участие в достославном путешествии. Так, например, он отмечал, что Потемкин "развел на берегу Карасу обширный английский сад и посреди его выстроил изящнейший дворец" (Сегюр, 1865, с. 220). Запомнился графу и небольшой английский садик в Симферополе.

Закладка и обустройство новых садов неизбежно требовали привлечения значительного количества посадочного материала, который "без счета" выписывался из-за границы (Медведева, 1956; Григорьев, Кормилицын, 1977). Кораблями из Константинополя, Смирны и других мест в Крым завозились кедр (*Cedrus sp.*), средиземноморские виды сосен (*Pinus sp.*) и дубов (*Quercus sp.*), гранаты (*Punica granatum*), платаны (*Platanus orientalis* L.), лавры (*Laurus nobilis*), рододендроны (*Rhododendron sp.*) и даже апельсины (*Citrus sinensis* (L.) Osbeck) и лимоны (*Citrus limon* (L.) Burm. f.). Однако попытка создания декоративных садов таким путем потерпела неудачу, так как растения размещались без учета их экологических особенностей. Многие культуры выпали уже в первые годы после посадки. К сожалению, в числе приоритетных регионов Крыма Потемкин не видел Южного берега, где многие из завозимых им растений имели бы заметно большие шансы на успешное произрастание.

Одним из первых на ЮБК (в 1808–1811 гг.) свою усадьбу в Гурзуфе строит генерал-губернатор Новороссийского края Арман-Эммануэль Ришелье. По его указанию вокруг дома разбивается небольшой парк, украшенный всевозможными экзотическими деревьями и кустарниками. Большинство из них завозится из родных герцогу южных областей Франции. Благодаря Ришелье на Крымском полуострове впервые появляется *Robinia pseudoacacia* L., которую он специально выписал из Италии. Герцог очень любил это растение, поэтому обильно насаждал его как в своем Гурзуфском имении, так и в Одессе.

Последующее интенсивное освоение новых российских земель в Крыму и на Кавказе обусловило необходимость создания на юге страны ботанического сада. Основной его задачей должно было стать выращивание собственного посадочного материала декоративных и плодовых пород. В этой связи, по представлению герцога Ришелье и Таврического губернатора А.М. Бороздина 13 февраля 1812 года Государь Император Александр I издает Указ о создании казенного экономо-ботанического сада под деревней Никита (Клименко и др., 2009). Такое тяжелое и ответственное дело было поручено Х.Х. Стевену.

Скудное финансовое обеспечение, острая нехватка специалистов и рабочих рук, хитросплетение неурегулированных земельных вопросов, полная отрезанность территории сада от крупных населенных пунктов – вот далеко не полный перечень проблем, которые с первого же дня встали перед молодым директором (Голубева, 1997). Ситуация значительно усугублялась и начавшейся войной между Францией и Россией.

Несмотря на все сложности, ученый с успехом справился с возложенными на него задачами. Достаточно сказать, что лишь за 1812–1820 гг. садом было введено в культуру (судя по рукописи и каталогам) 573 вида различных деревьев и кустарников (Станков,

1940). За период директорства Стевена (1812–1826 гг.) в саду "прописались" *Ginkgo biloba* L., *Cupressus sempervirens* L., *Pinus halepensis* Mill., *P. pinea* L., *Broussonetia papyrifera* (L.) L'Hér. ex Vent., *Quercus ilex* L., *Q. suber* L., *Arbutus unedo* L., *Liriodendron tulipifera* L., *Magnolia grandiflora* L., *Platanus orientalis*, *Firmiana simplex* (L.) W.Wight и многие другие экзотические древесные растения (Галушко, 1981).

Посевной материал привлекался в Никитский сад из Вены, Парижа, Константинополя, Тифлиса, Кизляра, Павловска, Екатеринослава, Кременца; семена и саженцы получались от Ришелье, Ледебур, Бессера, Китайбеля, графа Румянцева и князя Воронцова, а также многими другими путями через разных знакомых Стевену ученых. Но все же главным источником интродукции новых растений являлся частный ботанический сад графа Алексея Разумовского в "Горенках", где на то время была собрана одна из самых крупных дендрологических коллекций в мире (Станков, 1940). Все дело в том, что еще до своего утверждения директором Стевен установил дружеские отношения с заведующим Горенковского сада Ф.Б. Фишером, который впоследствии не только регулярно помогал ему дельными советами и рекомендациями, но и охотно делился семенами различных растений.

С 1826 по 1860 год "у руля" Никитского ботанического сада находился Н.А. Гартвис, который активно и целеустремленно продолжил интродукционные начинания Стевена. Именно при нем была заложена основа современного дендрария Никитского сада, куда были включены *Sequoia sempervirens* (D. Don) Endl., *Sequoiadendron giganteum* (Lindl.) J. Buchholz, различные виды родов *Cedrus* Trew, *Cupressus* L., *Abies* Mill., *Pinus*, *Quercus* L., один из которых, благодаря Стевену, получил название дуб Гартвиса (*Quercus hartwissiana* Stev.).

При втором директоре укрепились связи Никитского сада с торговыми заведениями и садоводствами Западной Европы и Америки (Клименко и др., 2006). Кроме того, были организованы три продолжительные экспедиции на Кавказ, с целью поиска новых для Крыма декоративных растений. Оттуда были привезены *Abies nordmanniana* (Steven) Spach, *Picea orientalis* (L.) Peterm., *Zelkova carpinifolia* (Pall.) K.Koch, виды рода *Rhododendron* L. и многие другие древесно-кустарниковые породы (Голубева, Кузнецов, 1985). Гартвис широко проводил интересные эксперименты с прививками у хвойных и лиственных растений, успешно выращивая завезенные виды на устойчивых и более приспособленных к местным условиям подвоях (Клименко и др., 2006). В целом же, за три с половиной десятилетия усилиями Николая Андреевича дендрологическая коллекция сада была увеличена более чем в два раза.

Отмечая выдающиеся заслуги первых директоров Никитского ботанического сада, Н.И. Вавилов писал: "С именами Стевена и Гартвиса связан замечательный период продуманной интродукции..., оказавшей большое влияние не только на южное побережье Крыма, но и на другие районы европейской части страны".

Необходимо отметить, что уже с первых лет своего существования Никитский сад не только интенсивно занимался пополнением собственных коллекционных фондов, но и приступил к массовому распространению выращиваемых растений. В результате этого во многих уголках Южного берега очень скоро появилась характерная "никитская растительность" (Клименко и др., 2009).

Однако было бы ошибочным думать, что привлечение новых видов растений на полуостров происходило исключительно через Никитский сад. Огромное количество посадочного материала попадало в поместья своих именитых владельцев напрямую из-за границы. Особенно широкую паркостроительную и интродукционную деятельность в первой половине XIX века развернул генерал-губернатор Новороссии, граф М.С. Воронцов. В своих многочисленных имениях по всему Крыму он собрал богатые дендрологические коллекции. Посадочный материал для них выписывался преимущественно из Италии и Греции. В одной только Алушке произрастало более 270 видов различных деревьев и кустарников.

Массовому распространению интродуцированных растений на территории полуострова способствовала также деятельность ряда питомниководческих хозяйств. Одно из них было создано вблизи Симферополя в 1844 году Х.Х. Стевенем (Григорьев, Кормилицын, 1977). Здесь выращивали широкий спектр плодовых и декоративных растений.

Во второй половине XIX столетия понемногу утихает бум дворцово-паркового строительства. Как следствие, замедляются и темпы интродукционной деятельности. Активно она протекает лишь в поместьях некоторых энтузиастов. Одним из таких садоводов-любителей, например, был известный российский естествоиспытатель и публицист Н.Я. Данилевский (1822–1885). Став в 1866 году хозяином Мшатки (ныне п. Береговое, детский оздоровительный лагерь им. Комарова), он завез туда сотни редких экзотических растений из самых разных уголков Света. Всего за какие-нибудь 15 лет его арборетум пополнился почти тремястами видами деревьев и кустарников. Здесь росли *Abies cephalonica* Loudon, *A. cilicica* (Antoine & Kotschy) Carrière, *Pinus jeffreyi* A. Murray bis, *P. bungeana* Zucc. ex Endl., *Calocedrus decurrens* (Torr.) Florin, *Taxodium distichum* (L.) Rich., *Pistacia vera* L. и многие другие декоративные и нетрадиционные плодовые растения (Галиченко, 2008).

Редчайшую по своему видовому составу дендрологическую коллекцию удалось сформировать и А.Л. Бертье-Делагарду (1842–1920). В его коллекции можно было встретить растения даже из таких экзотических стран как Мексика, Индия или Непал. После Никитского ботанического сада, его личный питомник являлся главным распространителем древесных и кустарниковых растений на Южнобережье.

Одним из ярких событий, завершающих рассматриваемый период, стало появление в структуре Никитского ботанического сада Приморского парка, заложенного в 1912–1914 годах к 100-летию юбилею Сада. Учитывая, что территория Приморского парка лучше других территорий Никитского сада защищена горными гребнями, а, следовательно, характеризуется особенно благоприятным температурным режимом, здесь удалось собрать наиболее теплолюбивые растения – разнообразные пальмы, а также субтропические виды хвойных и вечнозеленых лиственных пород.

За годы нахождения в составе Российской империи Крым превратился в богатейшую дендрологическую сокровищницу. Даже не принимая во внимание коллекционные фонды Никитского сада, здесь на начало XX века в культурных насаждениях произрастало более 20 видов сосен, 6 видов елей, 8 видов кипарисов, более 10 видов пихт, немалое количество различных дубов, кленов, лип, ясеней и других ценных древесных пород.

Сокрушительный удар по усадебной культуре Крыма и сложившемуся типу хозяйствования нанесли Великая Октябрьская революция и последовавшая за ней Гражданская война, полностью перевернувшие привычный ход социально-экономической жизни страны.

Советский период

Планомерная работа по интродукции декоративных древесных растений в Крыму, прерванная Гражданской войной и тяжелейшим послевоенным периодом, была развернута лишь к концу 20-х – началу 30-х годов XX века. Ее флагманом традиционно стал Никитский сад. В этот период он входил в состав Всесоюзного института растениеводства, возглавляемого ученым с мировым именем, академиком Н.И. Вавиловым. Этот период, наряду с активной работой по поиску и привлечению в ботанические коллекции новых видов и форм, характеризуется интенсивной разработкой теоретических основ интродукции.

Заметное влияние на развитие теории интродукции и акклиматизации оказали научные взгляды сотрудников Никитского ботанического сада В.П. Малеева (1927, 1928/29, 1933), Е.В. Вульфа (Захаренко, 2002), А.М. Кормилицына (1957, 1971, 1973, 1979) и др.

Одновременно с разработкой теоретических основ интродукции, сотрудниками Сада велась активная работа по расширению дендрологической коллекции и решению вопросов практического использования иноземных растений в Крыму. Достаточно сказать, что за период с 1926 по 1955 г. А.И. Анисимовой была испытана почти тысяча видов и разновидностей мировой дендрофлоры, многие из которых пополнили коллекционные фонды арборетума (Анисимова, 1957).

Важным событием в интродукционной деятельности Никитского ботанического сада, пришедшимся на первую половину 60-х годов XX века, была закладка им нового парка на мысе Монтедор, создание которого было приурочено к 150-летию со дня осно-

вания Сада. На его территории были высажены такие интересные древесные виды как *Cedrus brevifolia* (Hook.f.) Elwes & A.Henry, *Cupressus funebris* Endl., *Pinus densiflora* Siebold & Zucc., *P. coulteri* D.Don, *P. taeda* L., *P. radiata* D.Don, *P. sabiniana* Douglas, *Taxodium huegelii* C.Lawson, *Quercus libani* G.Olivier, *Koelreuteria bipinnata* Franch., *Liquidambar styraciflua* L., *Juglans hindsii* Jeps. ex R.E. Sm., *Eucommia ulmoides* Oliv. и многие другие.

Уже в первой четверти XX века лесоводами Крыма были начаты работы по использованию экзотических древесных пород в лесном хозяйстве. Под руководством А.Ф. Скоробогатого вдоль дороги от Массандры до Красного Камня небольшими группами были высажены *Cedrus deodara* (Roxb. ex Lamb.) G.Don, *Picea abies* (L.) H.Karst., *Abies cephalonica*, *A. nordmanniana* (Steven) Spach, *A. numidica* de Lannoy ex Carrière и др. (Скоробогатый, 1925).

Широкомасштабное научно-производственное испытание экзотов в лесных культурах было начато в середине XX века. На больших площадях высаживались смешанные с местной сосной крымской (*Pinus nigra* subsp. *pallasiana* (Lamb.) Holmboe), а также чистые лесные культуры *Cedrus atlantica* (Endl.) Manetti ex Carrière, *C. deodara*, *Cupressus sempervirens*, *C. arizonica* Greene, *Pinus pinea*, *P. halepensis*. (Захаренко, 1999). С целью углубленного биоэкологического изучения целого ряда древесных пород-интродуцентов в разных высотных поясах Горного Крыма под руководством Г.Д. Ярославцева были высажены *Sequoiadendron giganteum*, *Calocedrus decurrens*, *Metasequoia glyptostroboides* Hu & W.C.Cheng, *Pinus ponderosa* Douglas ex C.Lawson и др. Эти опыты показали высокую эффективность некоторых представителей аллохтонной дендрофлоры при облесении приморских территорий (Ярославцев, 1974).

В Советский период, впервые в истории Крыма, массовый характер приобретает озеленение степных областей полуострова. Так, в частности, с целью развития Евпаторийского курорта, здесь в 1937 году на площади 4 га был организован дендрарий Евпаторийского курорта Министерства здравоохранения, сыгравший важнейшую роль не только в развитии зеленой зоны г. Евпатория, но и всего Западного побережья Крыма (Григорьев, Данилин, 1980).

Огромную роль в испытании новых экзотических растений и внедрении их в массовое зеленое строительство на территории Степной зоны Крыма сыграло Степное отделение Никитского ботанического сада, созданное на территории пгт Гвардейское, Симферопольского района. Здесь были интродуцированы сотни новых для данной зоны видов и форм древесных растений.

Важной вехой в развитии зеленого строительства на территории степных регионов Крыма явилось строительство Северо-Крымского канала – уникального по сложности и масштабам гидротехнического сооружения. Канал принес воду в Краснопереконский, Красногвардейский, Первомайский, Джанкойский и другие районы, обеспечил устойчивое водоснабжение городов Феодосия, Керчь и Судак.

В послевоенное время на всей территории Крыма закладываются десятки новых парков и скверов, озеленяются сотни километров улиц и транспортных магистралей (особенно в 70-е годы, когда в Украинской ССР начала действовать Программа озеленения городов и населенных пунктов). Это становится возможным благодаря организации во всех городах коммунальных предприятий зеленого строительства.

В 60-х – 70-х годах XX века в Советском Союзе иницируется массовое создание ботанических садов, дендропарков и дендрариев. Эти позитивные процессы не обходят стороной и Крымский полуостров. Так, в 1965 году на базе Симферопольского парка "Салгирка", история создания которого уходит к концу XVIII – началу XIX вв., начинает создаваться дендрологический учебно-научный парк Крымского педагогического института. Его директором становится А.А. Федорко. Благодаря ее деятельности дендрологическая коллекция парка очень быстро приблизилась к 200 видам (Ботанический сад..., 2008). Здесь появились такие экзотические растения как *Calocedrus decurrens*, *Sequoiadendron giganteum*, *Metasequoia glyptostroboides* и др.

В 1960 году закладывается уникальный дендрарий на территории Крымского сельскохозяйственного института, расположенного в 9 км от г. Симферополь. Усилиями В.П. Черняева, Ю.К. Подгорного и других энтузиастов здесь было испытано более 350 видов и

форм древесно-кустарниковых растений. Среди них *Ginkgo biloba*, *Cephalotaxus harringtonii* (Knight ex J.Forbes) K.Koch, *Abies cephalonica*, *A. pinsapo* Boiss., *A. concolor* (Gordon) Lindl. ex Hildebr., *A. numidica*, *Liriodendron tulipifera*, *Aesculus californica* (Spach) Nutt., многие виды родов *Betula* L., *Salix* L., *Ulmus* L., *Acer* L., *Juglans* L., *Fraxinus* L. и др. Посадочный материал, кроме многочисленных крымских питомников, завозился сюда из России, Молдавии, Грузии и других республик Советского Союза (Севастьянов, 2010б).

В 70-х годах XX века огромную работу по созданию дендропарка на голых безлесных холмах восточного берега Симферопольского водохранилища провел главный лесничий Симферопольского лесхоза М.В. Печенкин, которому удалось создать коллекцию, насчитывающую свыше 350 видов древесно-кустарниковых растений. На конец 80-х годов XX в. в дендропарке произрастало 13 видов сосны (*Pinus*), 6 видов ели (*Picea* A.Dietr.), 6 видов пихты (*Abies*), 10 видов дуба (*Quercus*), 8 видов клена (*Acer*), 6 видов березы (*Betula*), 18 видов жимолости (*Lonicera* L.), 14 видов спиреи (*Spiraea* L.), 12 видов барбариса (*Berberis* L.), 9 видов кизильника (*Cotoneaster* Medik.), 9 видов калины (*Viburnum* L.), 7 видов бересклета (*Euonymus* L.), 6 видов бирючины (*Ligustrum* L.) и множество других видов из еще 135 родов, в том числе такие редкие растения как *Eleutherococcus sessiliflorus* (Rupr. & Maxim.) S.Y.Hu, *Cercidiphyllum japonicum* Siebold & Zucc. ex J.J.Hoffm. & J.H.Schult.bis, *Cladrastis kentukea* (Dum.Cours.) Rudd, *Lespedeza bicolor* Turcz., *Ehretia acuminata* R.Br., *Caryopteris incana* (Thunb. ex Houtt.) Miq., *Kolkwitzia amabilis* Graebn., *Chimonanthus praecox* (L.) Link, *Menispermum dauricum* DC., *Fontanesia phillyreoides* Labill., *Stephanandra incisa* (Thunb.) Zabel, *Holodiscus discolor* (Pursh) Maxim., *Zanthoxylum americanum* Mill.

Наряду с озеленением городов и сел, закладкой многочисленных парковых комплексов в степном и предгорном Крыму, на полуострове в послевоенный период активно развивается курортное строительство.

В результате интенсивного освоения Крыма под курорты, массового озеленения, лесоразведения и проведения лесомелиоративных работ, на больших площадях естественная растительность частично или полностью заменяется принципиально иными антропогенными сообществами. По приблизительным подсчетам площадь парковых насаждений только в прибрежной полосе от Севастополя до Алушты на конец 80-х годов XX в. составляла около 1500 га, а общая площадь насаждений разных категорий с использованием интродуцентов в Крыму – около 5 тыс. га (Захаренко, 1999).

"Стахановские" темпы зеленого строительства на полуострове не смогли бы произойти без многократного увеличения объемов производства посадочного материала древесно-кустарниковых растений, которое осуществлялось за счет десятков вновь созданных питомниководческих хозяйств. Такие питомники создавались как самостоятельные организации, а также как структурные подразделения зеленостроев, коммунхозов, совхозов, лесхозов, курортных хозяйств, отделов шоссежных дорог и других организаций.

Наиболее эффективно работа по выращиванию саженцев декоративных пород была организована в опытном хозяйстве "Приморское" (пгт Партенит). С целью производства посадочного материала здесь был построен комплекс по размножению и ежегодному выращиванию до 2,5 млн. саженцев декоративных растений в контейнерах.

В целом, в результате масштабного зеленого строительства, охватившего сотни населенных пунктов и санаторно-курортных комплексов, создания и расширения дендрологических коллекций на территории учебных, научных и иных учреждений, за менее чем вековую историю советского периода Крымский полуостров заметно изменил свой облик, окончательно превратившись в цветущий край. При этом наиболее сильно преобразились его степные территории.

Новейший украинский период

Начало данного периода связано с распадом Советского Союза и провозглашением независимости Украины. С распадом великой страны на территории всего постсоветского пространства разразился масштабный кризис, затронувший буквально все сферы жизни. Очень болезненными данные процессы оказались и для Крыма. На фоне сложившейся негативной экономической ситуации практически полностью разрушается десятилетиями

создаваемая система городского зеленого строительства. В глубокий упадок приходит отрасль декоративного питомниководства.

В 90-е годы XX века наступают трудные времена для многочисленных крымских парков и санаторно-курортных комплексов, где без регулярного применения необходимых агротехнических мероприятий гибнут десятки видов ценнейших экзотов.

Однако со временем в стране постепенно устанавливается определенная социальная и экономическая стабильность. Начинает набирать темпы частное жилищное строительство. В пределах своих землевладений люди все чаще пытаются создавать декоративные садики с участием различных экзотических растений, в противовес столь распространенным в Советском Союзе плодовым садам и огородам. Удовлетворять потребность граждан в декоративном посадочном материале берутся многочисленные садовые центры. Первым из них на территории полуострова в 1999 году стал садовый центр "Эдем" в г. Севастополь. Спустя несколько лет открылись "Велес", "Флора-Сервис", "Азалия", "Фрея", "Ботаник", "Флора-Лэнд" и др. Общей для всех особенностью стала специализация на реализации завозимого из зарубежья посадочного материала, что не просто дало толчок к активному привлечению новых таксонов, но и определило начало принципиально нового этапа в интродукции древесно-кустарниковых растений в Крыму. Если в годы советской власти ключевая роль в интродукционной деятельности принадлежала научным учреждениям, то нынешний период характеризуется абсолютным доминированием стихийной интродукции, каналы и векторы которой практически полностью определяются существующим ассортиментом иностранных питомников, а также складывающейся на международном рынке ценовой конъюнктурой (Севастьянов, 2010а).

Главными поставщиками посадочного материала на полуостров служат польские и итальянские питомниководческие хозяйства и торговые предприятия. Значительно реже растения завозятся из Голландии, а в отдельных случаях из Словакии, Китая и других стран.

Специфика современной интродукционной деятельности, осуществляемой садовыми центрами, состоит в том, что в числе привлекаемых ими растений основу составляют морфологические культивары различных видов деревьев и кустарников. Вследствие этого в зеленых насаждениях Крыма (особенно это касается частных землевладений) внутривидовое таксономическое разнообразие декоративных древесно-кустарниковых растений всего за каких-нибудь 10 лет увеличилось в несколько раз.

В 2003 году в социально-культурной жизни Крыма происходит очень важное событие. Решением Верховной Рады Автономной Республики Крым и Симферопольского горсовета парк-памятник садово-паркового искусства местного значения "Салгирка" передается Таврическому национальному университету им. В.И. Вернадского для организации ботанического сада. Этот шаг стал возможен лишь благодаря колоссальной энергии и целеустремленности ректора этого университета Н.В. Багрова.

Фактическая деятельность по созданию ботанического сада началась с марта 2004 года. Только за 4 года здесь было высажено около 10 тысяч саженцев деревьев и кустарников 430 ботанических наименований (Ботанический сад..., 2008). Увеличение коллекции Ботанического сада идет параллельно с организацией экспозиций. Каждый год знаменуется созданием нового объекта. Пополнение дендрологических коллекций Сада, в числе прочего, осуществляется благодаря его активному сотрудничеству с ботаническими учреждениями Украины, России, Белоруси и других стран.

Как всегда, не остается в стороне от работ по интродукции и развитию садово-паркового комплекса Крыма Никитский ботанический сад. В 2012 году, к 200-летию со дня его основания, начаты работы по закладке нового парка, получившего название "Юбилейный". Всего здесь планируется высадить 2600 экземпляров деревьев и кустарников, относящихся к 337 видам.

Выводы

Становление культурной дендрофлоры на полуострове представляет собой очень сложный и многогранный процесс, происходивший на фоне драматических социальных переворотов и при участии известных исторических личностей.

Подтверждаются тесные связи интродукционной деятельности в Крыму с его историческим, культурным и социально-экономическим развитием.

Интродукционный процесс, начавшийся на полуострове более 2500 лет назад, подразделяется нами на 6 периодов: античный, средневековый, крымско-татарский, российский, советский и новейший украинский. Каждому из них присущи свои индивидуальные черты.

- Анисимова А. И. Итоги интродукции древесных растений в Никитском ботаническом саду (1926–1955 гг.) / А. И. Анисимова // Труды Никитского ботан. сада. – 1957. – Т. 27. – С. 7–239.
- Ботанический сад Таврического национального университета им. В.И. Вернадского / [Репецкая А. И., Савушкина И. Г., Леонов В. В., Кирпичева Л. Ф.]. – К. : Либідь, 2008. – 232 с.
- Галиченко А. А. Старинные усадьбы Крыма / А. А. Галиченко. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2008. – 416 с.
- Галушко Р. В. Древесные породы времен Х.Х. Стевена / Р. В. Галушко // Бюл. Никитского ботан. сада. – 1981. – Вып. 1 (44). – С. 79–80.
- Геродот. История. В 9 книгах / Геродот ; [пер. Г. А. Стратоновского]. – М. : ООО "Изд-во АСТ", "Ладомир", 2001. – 752 с.
- Голубева И. В. Христиан Христианович Стевен: Основатель Никитского ботан. сада (Краткое жизнеописание) / И. В. Голубева. – Симферополь, 1997. – 13 с.
- Голубева И. В. Никитский ботанический сад / И. В. Голубева, С. И. Кузнецов. – Симферополь : Таврия, 1985. – 213 с.
- Григорьев А. Г. Интродукция и перспективы обогащения культурной дендрофлоры в степном и предгорном Крыму / А. Г. Григорьев, А. М. Кормилицын // Труды Государственного Никитского ботанического сада. – 1977. – Т. LXXII. – С. 12–22.
- Григорьев А. Г. О результатах интродукции древесных растений в Евпаторийском дендрарии / А. Г. Григорьев, В. Н. Данилин // Труды Никитского ботанического сада. – Т. 82. – 1980. – С. 80–95.
- Ена В. Г. Открыватели земли Крымской / В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2007. – 520 с.
- Захаренко Г. С. Биоразнообразие антропогенной дендрофлоры Крыма / Г. С. Захаренко // Вопросы развития Крыма: Научно-практический дискуссионно-аналитический сборник. Биологическое и ландшафтное разнообразие Крыма: проблемы и перспективы. – Симферополь : Сонат, 1999. – Вып. 11. – С. 60–62.
- Захаренко Г. С. Е.В. Вульф и развитие исследований по интродукции древесных растений в Никитском ботаническом саду / Г. С. Захаренко // Евгений Владимирович Вульф – крупнейший крымский флорист XX века : мат. научн. конф., 25–27 мая 2000 г., Алушта. – К. : Стилос, 2002. – С. 139–148.
- История Крыма с древнейших времен до наших дней (в очерках). – Симферополь : Атлас-Компакт, 2009. – 420 с.
- Клименко З. К. Никитский ботанический сад круглый год : Путеводитель / З. К. Клименко, В. К. Зыкова, А. Л. Сергеев. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2009. – 120 с.
- Клименко З. К. Николай Андреевич Гартвис – второй директор Никитского ботанического сада / З. К. Клименко, Е. Л. Рубцова, В. К. Зыкова // Бюл. Никитского ботан. сада. – 2006. – Вып. 92. – С. 105–111.
- Кормилицын А. М. Ботанико-географические закономерности в интродукции деревьев и кустарников на Южном берегу Крыма / А. М. Кормилицын // Бюл. Никитского ботан. сада. – 1957. – № 3 (4). – С. 29–32.
- Кормилицын А. М. Мировые древоводственные ресурсы и их использование в субаридных и аридных субтропиках СССР / А. М. Кормилицын // Труды Никитского ботан. сада. – 1971. – Т. 50. – С. 87–107.
- Кормилицын А. М. Флорогенетические и экологические принципы подбора древесных интродуцентов / А. М. Кормилицын // Труды Никитского ботан. сада. – 1979. – Т. 77. – С. 25–33.
- Кормилицын А. М. Подбор исходного материала на уровне видовых комплексов при интродукции древесных растений / А. М. Кормилицын, С. И. Кузнецов // Бюл. Главного ботан. сада. – 1973. – Вып. 90. – С. 3–7.
- Кохно Н. А. Теоретические основы и опыт интродукции древесных растений в Украине / Н. А. Кохно, А. М. Курдюк. – К. : Наук. думка, 1994. – 186 с.
- Малеев В. П. Хвойные Черноморского побережья Кавказа и Крыма / В. П. Малеев // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. – 1927. – Т. 18, – вып. 2. – С. 67–140.
- Малеев В. П. Методы акклиматизации в применении к фитоклиматическим условиям южного Крыма / В. П. Малеев // Записки Никитского ботан. сада. – 1928/29. – Т. 10, – вып. 4. – С. 3–40.

- Малеев В. П. Теоретические основы акклиматизации растений: Приложение к Трудам по прикладной ботанике, генетике и селекции / Малеев В. П. – Л., 1933. – 262 с.
- Медведева И. Таврида. Исторические очерки и рассказы / И. Медведева. – Л. : Лениздат, 1956. – 443 с.
- Некрасов В. И. Актуальные вопросы развития теории акклиматизации растений / В. И. Некрасов. – М. : Наука, 1980. – 102 с.
- Паллас П. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области, сочиненное на французском языке Петром Палласом ... и переведенное Иваном Рижским / Петр Симон Паллас. – СПб. : Императорская Типография, 1795. – 72 с.
- Севастьянов В. Е. Особенности функционирования крымских садовых центров и их роль в интродукции древесно-кустарниковых растений на полуострове / В. Е. Севастьянов // Современные проблемы ландшафтной архитектуры и озеленения : междунар. научн. конф., Ялта, 25–29 октября 2010 г. : тез. докл. – Ялта, 2010. – С. 69–71.
- Севастьянов В. Е. Практическая интродукционная деятельность Ю.К. Подгорного и его вклад в создание дендрария ЮФ НУБиП Украины "Крымский агротехнологический университет" / В. Е. Севастьянов // Современные проблемы ландшафтной архитектуры и озеленения : междунар. научн. конф., Ялта, 25–29 октября 2010 г. : тез. докл. – Ялта, 2010. – С. 68–69.
- Сегюр Л. Ф. Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789) / Сегюр Л. Ф. – СПб. : Типография В.Н. Майкова, 1865. – 386 с.
- Сікура Й. Й. Інтродукція рослин (її значення для розвитку цивілізацій, ботанічної науки та збереження різноманіття рослинного світу) / Й. Й. Сікура, В. В. Капустян. – К. : Фітосоціоцентр, 2003. – 280 с.
- Скоробогатый А. Ф. Новые культуры в Крыму / А. Ф. Скоробогатый // Труды по прикладной ботанике и селекции, 1925. – Т. 14, вып. 4. – С. 227–246.
- Станков С. С. Христиан Христианович Стевен (1781–1863) / Станков С. С. – М., 1940. – 48 с.
- Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Эвлия Челеби. – [Изд. 2-е, исправ. и доп.]. – Симферополь : ДОЛЯ, 2008. – 272 с.
- Ярославцев Г. Д. Итоги десятилетнего испытания важнейших хвойных экзотов в Горном Крыму и других районах юга СССР / Г. Д. Ярославцев // Труды Гос. Никитского ботан. сада. – 1974. – Т. 58. – С. 7–42.

Поступила 21.08.2013 г.

Рекомендует к печати
А.В. Ена